

дальності. Проте реалізація принципу індивідуальної кримінальної відповідальності за вчинення міжнародних злочинів має специфічні ознаки, серед яких: невиправдано обмежене коло об'єктивних підстав для притягнення індивідів до міжнародної відповідальності за участю МКС; наявність дозвільного характеру реалізації МКС його юрисдикції; застосування принципу доповнювання при реалізації МКС його юрисдикції. Отже, сьогодні існує нагальна потреба у вдосконаленні механізму реалізації принципу індивідуальної відповідальності у міжнародному кримінальному праві за участю МКС.

Гайдей Е. Н.
аспірантка,

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

КОНКУРЕНЦИЯ ЮРИСДИКЦИЙ ГОСУДАРСТВ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Рассматривая обозначенную проблему, следует определить основные используемые понятия. Сложность формулировки понятия универсальной юрисдикции заключается в отсутствии ее общепринятого определения в международном праве (как договорном, так и обычном), а также в доктрине международного права. Обобщив предложенные зарубежными и отечественными исследователями соответствующие определения, для целей данной работы универсальную юрисдикцию предлагается понимать как уголовную юрисдикцию государства, которая применяется за международные преступления, совершенные за пределами территории преследующего государства лицами, не являющимися его гражданами/подданными, не посягающие на фундаментальные интересы этого государства. Иными словами, универсальная юрисдикция применяется государствами в ответ на совершение международных преступлений в отсутствие каких-либо иных установленных в международном праве возможных юрисдикционных связей между государством, осуществляющим уголовное преследование, и совершенным международным преступным деянием.

Конкуренцию юрисдикций государств следует определить в качестве установления и осуществления (попытки осуществления) одновременно юрисдикции различных государств в отношении одного и того же лица (лиц) или объектов (*Черничен*

ко О. С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государств: Автореферат диссертации на соискание ученой степени к. ю. н. — М., 2003. — 31 с.). В данном случае речь идет о конкуренции юрисдикций исключительно государств, а не о конкуренции юрисдикции национальных судов и международных судебных органов, случаи которой также встречаются в правоприменительной практике. Кроме того, автор не поддерживает позицию отождествления понятий конкуренции юрисдикций и коллизии (конфликта) законов относительно применения универсальной юрисдикции, которая выражена в работах ряда авторов (*Colangelo A. J. Universal Jurisdiction as an International «False Conflict» of Laws // Michigan J. Int'l Law. — Vol. 30, 2009. — P. 881-925*). Конкуренция юрисдикций государств встречается в различных комбинациях, включая все возможные принципы и основания осуществления национальной юрисдикции государствами. В данном случае внимание сконцентрировано на возможной конкуренции между юрисдикциями государств, когда одна из них основана на принципе универсальности. При этом полностью обоснованным и справедливым представляется мнение Черниченко О. С. о том, что конкуренция юрисдикций, основанных исключительно на принципе универсальности, представляется маловероятной (*Черниченко О. С. Конкуренция юрисдикций государств и порождаемые ею проблемы в межгосударственных отношениях // Международное публичное и частное право. 2002. № 4. — С. 20-27*). Действительно, в современных условиях, когда концепция универсальной юрисдикции критикуется за редкие случаи ее применения в связи с нежеланием и воздержанием государств от ее применения, сложно представить себе ситуацию конкуренции универсальной юрисдикции двух или более государств.

Некоторые авторы рассматривают универсальную юрисдикцию исключительно как предписательную (законодательную), то есть, как таковую, которая может повлечь конкуренцию исключительно законодательных юрисдикций. Конкуренция законодательных юрисдикций не приводит к серьезным трудностям, являясь, скорее, потенциальной. Тем не менее, ее опасность заключается в том, что она, как правило, предшествует конкуренции исполнительных юрисдикций, последствия которой уже более серьезны. Кроме того, как самостоятельный вид конкуренции юрисдикций можно выделить столкновение территориальной и экстратерриториальной юрисдикций государств, последняя из которых может быть реализована посредством принципа универсальности. Сле-

довательно, конкуренция юрисдикций государств, включающая универсальную юрисдикцию, заслуживает отдельного внимания и обуславливает необходимость поисков путей ее преодоления.

Примером конкуренции универсальной юрисдикции с другими видами юрисдикции может служить широко известное дело А. Пиночета (1998-2001 гг.). Президент Чили А. Пиночет был арестован в Великобритании на основании ордера, выданного Испанией, за совершение преступлений против человечности. Он предстал перед национальными судами Великобритании, хотя Испания наряду с другими государствами (Германия, Франция, Швейцария, Швеция) требовала его выдачи. Автор Черниченко О. С. усматривает в этом деле столкновение юрисдикций, основанных на пассивном личном и охранительном принципах. Но и Великобритания, и Испания осуществляли уголовное преследование А. Пиночета, применяя принцип универсальности. Таким образом, это дело может рассматриваться как редкий пример конкуренции юрисдикций государств, обе из которых основаны на принципе универсальности. Это дело является резонансным и экстраординарным, вероятность повторения которого мала, тем не менее, оно иллюстрирует трудности разграничения различных принципов юрисдикции государств, в том числе принципа универсальности.

Столкновение юрисдикций, основанных на принципе территориальности и универсальности, т.е. одновременно – территориальной и экстратерриториальной юрисдикций, наглядно представлено в деле Нийонтезе (2001 г.). Дело майора правительственных вооруженных сил Руанды Нийонтезе, обвиняемого в совершении геноцида, рассматривалось на основании принципа универсальности национальными судами Швейцарии. Руанда, осуществляя свою территориальную юрисдикцию, требовала выдачи Нийонтезе, но швейцарский суд отказал в выдаче в связи с угрозой применения смертной казни в отношении обвиняемого. Примечательно, что в данном деле была реализована экстратерриториальная, универсальная юрисдикция, правда, на основании соответствующего, так называемого *ad hoc* соглашения между Швейцарией и Руандой и с согласия последней.

Последний пример, таким образом, подтверждает тезис о невозможности постановки вопроса о юридическом преимуществе какой-либо из конкурирующих юрисдикций государств, ведь, являясь проявлением государственного суверенитета, юрисдикция ни одного из государств не может иметь преимущества перед

юрисдикцией другого (принцип суверенного равенства всех государств). Тем не менее, природа универсальной юрисдикции подтверждает исключительность условий ее применения, когда ни одно государство не реализует на основании любого другого принципа свою юрисдикцию, что свидетельствует о дополнительном (субсидиарном) характере универсальной юрисдикции и порядке ее применения в качестве последнего средства реагирования на совершение международных преступлений (*Королев Г. А.* Универсальная юрисдикция государств в отношении серьезных нарушений норм международного права: основания применения и порядок осуществления. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени к. ю. н. – М., 2010. – 18 с.). Подтверждением последнего вывода служит отнесение универсальной юрисдикции на одно из последних мест в Гарвардском проекте конвенции о юрисдикции в отношении преступлений 1935 г., если рассматривать порядок расположения статей в нем как возможное распределение приоритетов юрисдикций, основанных на различных принципах.

Итак, выделяют два возможных пути преодоления конкуренции юрисдикций в договорном порядке (*Черниченко О. С.* Устранение конкуренции юрисдикций государств: внутригосударственные и международно-правовые подходы // Московский журнал международного права: Научно-теоретический и информационно-практический журнал. 2002. № 4. — С. 222-242.). Первый из них может заключаться в установлении приоритетов между юрисдикциями. Однако этот путь не позволяет полностью устранить их конкуренцию, а лишь минимизирует возможность возникновения проблем, связанных с такой конкуренцией. В данном случае, как подтверждает законодательство ряда государств (Германия, Испания, Бельгия), приоритет будет отдаваться другим более крепким основаниям юрисдикции, нежели универсальной, кроме случаев столкновения юрисдикций, основанных на принципе универсальности, с одной стороны, и охранительном или личном пассивном принципах, с другой. Второй путь состоит в разграничении юрисдикций государств, который устраняет саму конкуренцию юрисдикций. Важность такого разграничения может возрасти параллельно с процессами расширения универсальной юрисдикции. Таким образом, случаи конкуренции юрисдикций государств неизбежны и могут учащаться в связи с интенсификацией применения универсальной юрисдикции.